

Заключение

В диссертации исследуется семнадцать произведений Чехова по теме безумия. В результате анализа исторического фона, творческого метода и мировоззрения писателя было сформулировано предварительное представление Чехова о норме и аномалии, на основе которого рассматривались разные виды изображения психопатологических состояний в его творчестве, взаимосвязь между безумием мира и личности. Проведенный анализ, в свою очередь, позволил глубже понять мировоззренческие для Чехова категории нормы и аномалии на личностном, общественном и общечеловеческом уровнях.

Творческий путь Чехова начинается в 80-е годы XIX века. Это время, когда государство ужесточает контроль над всеми сферами жизни общества, в том числе усиливается цензура. «Эпоха безвременья» не могла не повлиять на творчество писателя. В ранний период преобладают юмористические рассказы малого объема, что связано не только с особенностями личности Чехова, условиями его издателей, но и с давлением цензуры. В зрелый период насилие, несправедливость и другие негативные общественные явления находят отражение в его произведениях и трактуются как отклонение от общечеловеческой нормы. Меняется и поэтика. В зрелый период Чехов отходит от гиперболизации, гротесковости, характерной для ранних рассказов, его художественный мир не только по сути, но и по форме приближается к реальному и одновременно приобретает черты обобщенности, о чем свидетельствуют многочисленные образы-символы.

Ни в одном из своих устных или письменных высказываний Чехов не дает прямого определения нормы. Однако косвенные свидетельства позволяют утверждать, что эта категория тесно связана с его системой ценностей, ясной, простой и одновременно высокой. Это человеческое достоинство, ум, талант, любовь, красота, вдохновение, справедливость, «абсолютнейшая свобода». Человека, у которого есть нравственный стержень, который не поддается давлению извне можно назвать нормальным; в противоположность этому, безумцы для Чехова – люди, лишённые нравственности и внутренней свободы.

По степени «безумия» персонажей Чехова можно разделить на три группы. К первой относятся герои, переживающие ситуативно обусловленные психопатологические состояния. В ранних произведениях такое состояние проходит быстро, не оставляя никаких последствий. Со временем причины патологий усложняются: это не только отсутствие внутренней нормы, но и взаимовлияние *души* и *тела* - изменение физического состояния непременно приводит к изменениям психическим, и наоборот. Появляются также внешние причины – аномалии общественной жизни, их закономерность и стабильность указывает на то, что путь к выздоровлению становится длиннее и труднее.

Вторым типом безумия является маниакальность как проявление психопатологии личности - мания величия и мания преследования в двух ее разновидностях (преследуемые и преследователи). Как и в первой группе, в ранних рассказах причина психопатологии обычно более простая, чаще всего, это какая-то абсурдная сторона социально-политической системы, например, чиновничество или репрессивная функция государства («Смерть чиновника», «Унтер Пришибеев»). В произведениях зрелого периода круг причин расширяется, среди них - аномалии самой личности, аномалии социальной системы и даже аномалии, присущие человечеству в целом. Герои этого типа нередко страдают двумя видами мании, а иногда и всеми тремя (например, Беликов в «Человеке в футляре», Николай Иванович в «Крыжовнике»). Возможно, этот усложненный тип психопатологии более других соответствует действительности. Парадоксально, что такие люди обычно воспринимаются обществом как нормальные.

К третьей группе относятся персонажи, страдающие психическими заболеваниями: Васильев в «Припадке», Громов и Рагин в «Палате № 6» и Коврин в «Черном монахе». У Васильева и Громова много общего, оба они обладают «талантом человечности», крайне болезненно воспринимают насилие и произвол, царящие в обществе. По сути дела, их болезнь является результатом непреодолимого противоречия между нравственным идеалом и реальной действительностью. Мучительная боль, которую испытывают эти герои на протяжении долгого времени, становится понятной и доктору Рагину, когда он попадает в палату для душевнобольных. Несколько особняком стоит образ Коврина – классическое воплощение мании величия. Примечательно, что,

выздоровливая, герой тоскует о своем безумии, дававшем ему ощущение полноты жизни. Здесь, вероятно, содержится намек на распространенный порок современной Чехову интеллигенции, предпочитающей бежать от реальности даже в безумие.

Изображение безумия личности у Чехова, особенно в зрелый период, характеризуется двумя чертами. Во-первых, как правило, существует два комплекса причин психопатологий – внешние и внутренние, безобразие окружающей действительности и особенности психологического склада личности. Во-вторых, по-настоящему безумными оказываются не герои-одиночки, у которых наблюдаются психопатические, с точки зрения медицины, отклонения, а мир так называемых нормальных людей, которых большинство и которые поэтому обладают огромной силой давления.

Можно выделить два взаимообусловленных типа аномалий мира. Один из них связан с политическим устройством и социально-экономическими отношениями в обществе, другой с социальной психологией – образом жизни, характером мышления обывателя, погруженного в мелочную, монотонную обыденность.

Дальнейший анализ показал, что между безумием мира и психопатологией личности существует тесная взаимосвязь. В творчестве Чехова мы чаще встречаем разного рода влияние мира на человека. Мир может сформировать человека, изначально подобного себе – это первая возможная ситуация. В других случаях мир уподобляет себе человека, происходит деградация личности, которая становится частью безумного мира. Необходимо отметить, что в творчестве Чехова описан и обратный процесс, когда личность выделяется из обывательской среды, осознавая «высшие цели бытия», возрождается. Эти люди наряду с героями, тонко чувствующими трагизм жизни, составляют последнюю группу. Действительность травмирует их психику; страдания, нервозность, психические заболевания – вот их удел в мире всеобщего безумия.

Встречаются у Чехова и более сложные случаи взаимовлияния личности и мира. Наиболее ярко это проявляется в рассказе «Человек в футляре». Страх Беликова перед действительностью является выражением мании преследования, когда личность ощущает себя объектом преследования (преследуемый). Это психопатическое состояние, в свою очередь, вызывает у героя развитие мании запрещения, когда

человек становится субъектом преследования, считая, что он имеет право диктовать свою волю окружающим (преследователь). Постоянное порождение обществом «преследуемых преследователей» создает бесконечную перспективу безумия.

Проделанный анализ позволяет сделать вывод, что аномальность, с точки зрения Чехова, массова, а нормальность единична. Это объясняет тот факт, что аномальность в его творчестве часто представлена собирательными образами, нормальные же люди как бы распылены в мире, поэтому в произведениях это одинокие герои, болезненно переживающие давление общества, но стремящиеся при этом сохранить свою человеческую природу.

Взгляд писателя на безумие, его представление о норме и аномалии формируется на протяжении всего творческого пути. В ранних произведениях безумие не закономерно, показано как единичные случаи. У зрелого Чехова оно представлено как сложный социально-психологический феномен, неразрывно связанный с понятием нравственности. Нормальный человек, с точки зрения писателя, – это тот, кто обладает добротой, чувством справедливости, способен к состраданию. Исходя из представлений Чехова о норме и аномалии, можно сделать вывод, что некоторые психически больные герои (Васильев, Громов) благодаря их страстной гуманности гораздо более нормальны, чем окружающие их обыватели. Та норма, которая господствует в обществе, по мнению писателя, глубоко безнравственна, а значит, аномальна – так формируется сквозная для его творчества метафора «безумия мира».

В процессе отбора материала по теме диссертации поиск осуществлялся по ключевым словам «безумие», «сумасшествие». Но анализ произведений показал, что за явными психопатическими отклонениями отдельных героев скрывается безумие как латентный признак современного Чехову человеческого общества. Этот вывод позволяет утверждать, что понятие безумия является одним из концептов, организующих художественный мир писателя, и поэтому исследование по данной теме может быть продолжено на более широком материале. Не менее плодотворно, с нашей точки зрения, и другое направление исследования – сопоставление темы безумия у Чехова и других писателей, в чьем творчестве она встречается (Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Достоевский и др.).